

ских пан Кроха поведилъ, што дей менует пан Рондоманский, иж на квитех ревизорских меншъ отмены, а тут болшъ кгрунтов оказуется, ино то ест в томъ, иж пры той отмене отчызна их Пошвентских ест властная, яко то и ревизор въ квитех своих описует; а што теж мовит, иж естлибы была отчызна их, тогда бы там мели и другие участники их, которые въ ними з одного роду идут, ино въси участники отчызною сполне делилися и где се которому зъ делу достало, там каждый свое держит; а што теж въспоминает иж бы ревизор пры том селе Пошвентю не мелъ застенков и лесов мерыти и моркговати и для того их въ реестръ свой ревизорский не вписалъ, а ее милост пани Витебская и тепер ест держачою тых лесов и подданные Пошвентские одголе якобы дрова и дерева на потребу свою брати мели, на то так поведая, иж ревизор въси а вси кгрунты и лесы его королевское милости мерылъ и моркговалъ, которые колвек у застенках пры селах его королевское милости зоставали, якож пры каждом селе ревизор застенки его королевское милости описовалъ, а пры томъ селе Пошвентю для того не описовалъ, иж нияких застенков не зостало, бо што их колвек было, то пляхте в одмену поодавалъ и для того их не писалъ, а на ужыване тых лесовъ и на бране дров досыт первой того поведалом, иж подданные его королевское милости Пошвентские дрова и дерево з волок своих возят, а не с тых их лесов, до которых ничего не мают; а што теж умоцованый ее милости паней Витебское мовит против светков од панов Пошвентских ставленых, менуючы их быти участниками до тых кгрунтов, ино дей они до тых кгрунтов ничего не мают и кгда бы были участниками, тогда бы ее милост пани Витебская их с паны Пошвентскими в позве доложити не занехала, а тепер дей волно пану умоцованому ее милости, найдуючы неправные прычины, светков не прыймоват, которым водлугъ права ганити не может, кгдаж не сут участниками, бо бы были участниками, якож поменилъ, доложено бы их въ позве, яко и Пошвентскихъ. А кгда вжо болшъ споров и мовеня не мели, одно з obu сторон

просили, абы ку доводу, якоже вышей брали, прыпущени были, слухалом светков з обудву сторон по девети, которые будучы од мене водлугъ права под боязней Божою напоменни, абы справедливе сознавали, зъ стороны тых кгрунтов чого бы были ведоми и кому бы тые кгрунты належали, якож девет светков зъ стороны ее милости паней Витебской ставлены въси зъгодне сознали, иж то сут кгрунты его королевское милости Сомилнпские, а не боярские; а другая девет светков зъ стороны Пошвентских ставлены осмъ шляхтичов, девятый чоловек стану простого, также въси зъгодне сознали, иж тые въси кгрунты, о которые спор идет, яко их Пошвентские заводили, сут властные кгрунты Пошвентских, одны отчызные, а другие от ревизора его королевское милости им в одмене подаваны. А так я подкоморый, в той справе ее милости паней Витебское зъ стороны кгрунтов его королевское милости Сомилнпских видечы быт близпых Пошвентских бояр, яко держачых тых кгрунтов водлугъ артыкулу дванадцатого зъ розделу девятого, ку доводу прыпустившы, пры сведецтве девети светков их им особам в позве менованым въсим, кром одного Ясудовича, который не ест отчычом, одно жона его отчычкою, ей самой зъ другими участниками и с трема светками, которых себе сторона оберет, прысегу наказалом на том, иж то их властные отчызные и в одмене од ревизора данные кгрунты, и той прысезе ден третий зъложылъ есми; а кгда прысягнут, тогда пры кгрунте въ позве моем менованом зостати мают вечными часы. А иж о лесы ее милост пани Витебская прыповедала се, а они теж быт тые лесы своимн менили и на иншы кгрунты, о которые не позывано, квнты ревизорские показывали, о то иж позву не было, на обе стороне волное право заховую. А по том моем декрете ее милост пани Витебская апелевала до суду головного трибунального, и ям ей милости апеляцыи допустилъ и прысегу стороне объжалованой задержалъ. За которою апеляцыею мают тое sprawy пилновати у суду головного трибунального у Вилни, в року прышлом тисеча шестсот четвертом въ термине воеводства

Троцкого, однакже зънаки завоженя Пошвентских на тых кгрунтах почынивши въ держаню Пошвентских тот кгрунт подлугъ артыкулу сегого зъ розделу девятого zostавилом, однакже до росправы лесов пустошыти и никому роздавати не мают, толко на потребу свою властную домовую дров, плотов и дерева им брати волно будет. Которая справа, якосе передомъною точыла, есть до книгъ моих подкоморских записана. Писанъ у Окгинтахъ.

№ 45—1603 г. Юля 28.

Справа пана Анѣдрия Старуйского зъ земьями его королевское милости паны Пошвентскими.

Лѣта от нароженъя Сына Божого тисеча шестсот третего, мѣца Юля двадцать осмого дня,

Передомною Богѣданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунинским и Кормяловским, на року за позвом моим подкоморским од поданя у шести неделях прыпалом, на кгрунте земленом у повете Троцком лежачом на врочищу называемом Ужускердимы, ставшы обличне поводовая сторона пан Андрей Старуйский, земенин господарский повету Троцкого, зълетилъ и далъ моц зупольную в той справе на зыскъ и страту прыетелеви своему земенину господарскому повету Троцкого пану Балтromeю Рондоманскому, а позванные од пана Старуйского земяне господарские повету Троцкого Юрей Матеевичъ, Грыгорей Станиславович, Александер, Миколай Матеевичы Пошвентские, а Павелъ Якубович Кгрунтик и жона его Малькгорета Петровна зълетили и дали теж от себе в той справе моц зупольную на зыскъ и страту прыятелю своему земенину господарскому повету Ковенского пану Ивану Кросе. За тым умоцованый пана Старуйского пан Рондоманский, поднезшы позов мой подкоморский и

доведшы поданя тых позвов написом и устным признанем возного повету Троцкого Войтеха Зубрыцкого жаловалъ с того позву именем пана Старуйского на помененых панов Пошвентских о том, иж дей вы в году прошлом тисеча шестсот первом и в году тисеча шестсот втором и иных розных часовъ, месяцев и дней, не ведомо, кгрунтов, лесов его пана Старуйского, лежачого пры поли и кгрунте называемом Моловцызне названой Ужускердимы, пры границы его подданных Ейтулянских, в повете Троцком лежечых, между содрали и границу стародавнюю сказали и лесу дей его пана Старуйского, названого Ужускердимы, не мало вырубали и вытеребили и на себе кгвалтовне забравшы поорали и жытом на рок прошлый тисеча шестсот второй может дей быт на две бочки албо и болшъ своволне засеяли есте, въ чом маючы пан Старуйский от вас немалую кривду и шкodu, вас листом заповедным од владу господарского судового земского Троцкого в году прошлом тисеча шестсот втором, мѣца Юля дванадцатого дня върадовне одсылалъ и тое жыто на кгрунте своем через вас кгвалтовне неведомо посеяное, под закладом на влад и на него сторону дванадцатма рублями грошей заповедалъ, штобы вы того жыта с тое земли его не звозили, але, пожавшы, под личбою пры возном и стороне, тамже на той земли до права зъложили; нижли дей вы, не дбаючы ничого на право посполитое и зверхност владовую и на заруку по заповеди владовой, с тое земли кгрунту его звыш менованого, пожавшы, тое жыто за разом забравшы, до домов своих Пошвентских, въ повете Троцком лежачых, звезли. По прочытаню того позву умоцованый стороны жалобъливое пан Рондоманский подаль выпис кгрудский Троцкий под датою року тисеча шестсот второго, мѣца Юня первого дня, оповеданя пана Старуйского о забране тых кгрунтов его от Пошвентских, з уписанем въ ним квиту сознания возного повету Троцкого Войтеха Зубрыцкого, иж за оказыванемъ пана Старуйского виделъ между содраную и зораную и лесу немало потереблено и жытом засеяно. Пры том теж покладалъ право од его

милости пана Теодора Ляцкого пану Старуйскому належачое, на имене Бейжаны и на село Ейтуляны ему вечною проданое, зовсим на все яко се въ себе маєт, то ест выпис земскій Троцкий под датою року тисеча пятсот деведсят шостого, мца Октебра дванадцатого дня сознаня пана Ляцкого тое продажи своеє. Пры том ставилъ девети светков суседов околичных меновите Мата Юревича, Щасного Кгрыкговича, Войтеха Щасновича, Томаша Балтроевича, Мата Юхновича, Шефана Лукашевича Юря Стасевича, Стася Стасевича, Балтроея Станчыка, и просилъ абы водлугъ артыкулу дванадцатого зъ розделу девятого, без прысєги тот кгрунт пану Старуйскому прысужон былъ, а за кгвалты и вины, иж через лист заповедный зъбоже с того поля звезли, абы на них Пошвентских ему водлугъ артыкулу двадцат второго зъ розделу девятого въсказано было; чого доводечы, покладалъ листъ од враду господарского земского Троцкого заповедный, до панов Пошвентских писанный, под датою року тисеча шестсот второго, мца Июня двадцат пятого дня и выпис гродскій Троцкий под датою тисеча шестсого второго мца Июля двадцат первого дня сознаня возного Войтеха Зубрыцкого, иж с того листу заповедного копию, слово въ слово списавшы, паном Пошвентским подаль, абы с того кгрунту зъбожя не звозили до росправы skutочное, под закладом дванадцатма рублями грошей. Пры том теж покладалъ выпис кгродскій Троцкий под датою року тисеча шестсот второго, мца Августа второго дня, оповеданя пана Старуйского и з уписанем квиту возного Войтеха Зубрыцкого, иж через лист заповедный тое жыто панове Пошвентские с того поля до дому своего звезли. Пры том теж показалъ выпис с книгъ кгродских Троцких под датою року тисеча шестсот второго мца Августа двадцат осмого дня, з уписанем квиту сознаня возного Войтеха Зубрыцкого, иж пры том былъ, коли пан Старуйскій зъ земляни господарскими повету Троцкого з Войткунцами граничылъ. До того теж показалъ реєстръ ревизора его королевское милости пана Матея Войны, иж ревизор тот описует границу села державы Сомилишское

Пошвентского, зъ кгрунтом пана Ляцкого, который се пану Старуйскому вжо досталъ. Сторона обжалованая панове Пошвентцы злетили и дали передомною въси очевисто моц зупольную на зыскъ и страту прыятелеви своему пану Ивану Кросе, земенину господарскому повету Ковенского, который прыятел их пан Кроха поведилъ: иж дей што в жалобе своей менует пан Старуйскій быть своим кгрунтом себе забраным, тогды дей то панове Пошвентские поведають быт кгрунтом своим властным отчыным; чого доводечы, ставилъ девети светков осми шляхтичов, а девятого подданого пана Крыштофа Ясудовича, суседов околичных, меновите Войтеха Юревича зъ Богъдановичъ, Миколая Яновича зъ Богъдановичъ, Авгуштына Миколаевича, Павла Юревича, Станислава Лаврыновича, Станислава Матеевича, Каспора Матеевича, Лаврына Миколаевича, землянь господарских повету Троцкого, а девятого Петра Балтроевича, подданого пана Крыштофа Ясудовича зъ Ясудовичъ, и до того се сами до прысєги берут и просят, абы тот кгрунт за таким слухным доводом их, яко их властный прывернены былъ. А што дей сторона жалоблива через умоцованого своего поведила и выпис оказовала граничения своего зъ Войткунцами пры возном, тогды тое сами Войткунцы сознат мели на враде, а не через возного тые границы одправоват, водлугъ артытыкулу двадцат пятого зъ розделу четвертого; а што теж право показывают на имене Бейжанское и Ейтуляны од пана Ляцкого пану Старуйскому належачое, тогды дей в том праве не описано каждую ниву урочыномъ, толко въсе огулом имене пуцаючы, въ которое се панове Пошвентские не вступают, и завели границу тых Ужускердим високою межою, менечы быт Ейтулянскойю границою пры полу и через лесок до другого поля волокъ Ейтулянских, а там далей вели теж границу своею горою дорожкой и потомъ за дорожку, межою лесми где пан Старуйскій менилъ быт своим кгрунтом и держачым того кгрунту и о то жадного позву не было, и просят, абы их сведкове пытани и самым прысєга наказана была. А так за пытанем моим тые сведкове

од стороны обжалованое подданные вѣси тут стоечы, будучы од мене первой напомяны боязнейю Божю, абы справедливе сознавали, под присегами своими то сознали вѣси зъгодне, иж дей яко тот кгрунт перед вашей милостю, пане подкоморый, заведено и лесъ тогда то ест властный кгрунт Пошвентских и вжо они того кгрунту яко и запаметаем сут держачими, а не пана Старуйского. А затымъ есми сторон пыталъ естли бы што до того болшъ мели, абы показовали, которые поведили за пытанем моим, иж до того болшъ немают и пуцают то на розсудок мой. А так я, видечы быти Пошвентских близшими ку доводу, с тых прычин, иж пры светкох своих и сами се до присеги брали, тот кгрунт Ужускердимы, так яко заводили, пры границы пана Старуйского Ейтулянской им за присегою их и за присегою трох светков, которых собе пан Старуйский оберет, присудил есми вечными часы, и рок прысязе на ден третий, то ест дня тридцатого мца Июля зъложылъ есми; а там далей, о што позву не было, заховалъ есми паном Пошвентским волное право с паном Старуйским у суду належного, на чом обеде стороне перестали и зараз по том сказе моем пан Старуйский обралъ собе с тых девети светков трох ку прысязе, абы пры Пошвентских на том кгрунте водлугъ сказу моего прысегнули, а меновите трох шляхтичов Войтеха Юревича, Станислава Матеевича, а Миколая Яновича. А кгда ден третий прысязе прыпалъ, то ест дня тридцатого мца Июля в року теперешнем тисеча шестсот третем, обеде стороне на том же кгрунте Ужускердимы становилисе и Пошвентские с тыми трема светками до присеги будучы готовыми озывалисе, нижи панъ Старуйский их до присеги не велъ и с присеги их вызволилъ, за чым я тежъ им тот кгрунт ограничылом, которая граница так се починает и в собе мает: почавшы от кгрунту пана Старуйского, который се пану Старуйскому досталъ от Войткунцов, где першый копец естъ усыпанъ, од того копца простою межою, zostавуючы кгрунт напа Старуйского по правой руце и через кгрунт Войткунский, где на старой

межи у пети шнурах у хворосте другой копец усыпанъ, а од того копца через хворост и троху полка займуючы, до дорожки, которая идет з Высокого Двора до села пана Старуйского Ейтулянцов, пры которой дорожке у трох шнурах и у в одном пруте третий копец ест усыпанъ. И такъ заграничывшы тот кгрунт Ужускердимы, Пошвентским в моц въ держане и в спокойное ужыване завелом и подалом. Которая справа, яко се передомною точыла, ест до книгъ моих подкоморских записана. Писанъ у Бейжанах.

№ 46—1603 г. Августа 11.

Справа его милости пана Тymoфея Баки и малъжонки его паней Галены Радошинъское зъ его милостю паном Яном Глебовичом на Дубровне, столником его королевское милости великого князства Литовского.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестсот третего, м-ца Августа одиннадцатого дня.

На року прыпалом за листом комисыйным его королевское милости пана нашего милостивого, перед нами Богъданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, а Сымоном Львом, войским Троцким, комисарми отъ его королевское милости на справу нижей описаную зъосланными, на местцу певном над озером Непракштою, у повете Троцком лежачом, постановившысе земяне его королевское милости повету Троцкого пан Тymoфей Бака и малъжонка его пани Галена Юревна Родошынсковна, показавши лист короля его милости до нас писанный и року доведшы сознанем возного повету Троцкого Яна Станиславовича зъ Богъдановичъ, просили и домавялнсе, яко на року завитом, абы мы яко комисаре од короля его милости выслани розсудок учынили о тое озеро Непракшты звыш помененое, зъ велможным паном зъ его милостю паном Яном Глебовичом на Дубровне

столником его королевское милости великого князства Литовского, которое озеро Непракшты, славное памяти велможный пан небощык пан воевода Троцкий пан Янъ Глебович на Дубровне отец его милости пана столников якобы од часу немалого однят мель и до имени своего Кгекгужина прыворотилъ, и, хочечы то перед нами показати доводами слышными яко листы, так и доводом живым, домавяли се, абы были ку доводу прыпущоны. На котором року звыш помененом, то ест мца Августа одинадцатого дня, постановившысе перед нами возный господарский повету Троцкого Михалъ Кретюнский подалъ нам от его милости пана Яна Глебовича на Дубровне, столника великого князства Литовского, лист отворонный под печатью его милости и с подписом руки его милости до нас писанный, а другой пану Тymoфею Баце до него писанный, которые листы нам показавшы, до себе их назад възялъ, а нам копии зъ них под печать своею и с подписом руки своею подавалъ, отрочаючи тот рок и просечы, абы за тою комисыею теперешнею выезду нашего никоторый сказ от нас о тое озеро не вышолъ, даючи тую прычину, иж зъ допущения Божого въ державе его милости се заповетрыло, тамже и листы некоторые до справы тое належачые сут заповетроны, просечы абы на сес час тая справа сужона не была. На то сторона жалобливая через умоцованого своего пана Якуба Андреевского поведила, иж тое отрочене его милости пану столникови зъ двухъ прычин ити не может, першая, иж в року прошлом тисеча шестсотном втором, мца Октебра первого дня в той же справе перед нас комисаров прыточыласе была тая ж справа зъ его милостю о тое ж озеро Непракшты, а его милость пан столник также поветреем отрочылъ, прото дей вжо другой раз тое справы отрочати не может; другая прычина, иж его милост пан столник тым листом своим отрочает его милости пану Баце самому, а пани малъжонце его не отрочает, которая право до того озера мает, а пан Бака толко яко малъжонек ей того доходити помагает, чого доводечы, показаль перед нами прывилей его королевское милости

пана нашего милостивого, под датою року тисеча пятсот осмъдесят девятого, мца Генвара двадцат девятого дня, въ котором его королевская милост, водлугъ данины светобливое памяти короля его милости Стефана село Журкишки и озеро Непракшты небощыку пану Авкгуштыну Юревичу, першому малъжонку пани Бачыное и ей самой паней Бачыной, правом доживотным, дати рачылъ. А пры том положыль перед нами декрет его королевской милости под датою року тисеча пятсот деветдесят сегом, мца Октебра десятого дня, которымъ его королевская милост озеро Непракшты паней Бачыной прысудити рачылъ, и просиль, абыхмо его милости пану столнику далей въ право въступовати наказали; кгдаж той особе, которая право до того озера мает, ниякого отроченя не дано, за чым росказалихмо сторонам далей въ право поступовати. А потом неякис панъ Миколай Павловичъ земенин его королевское милости повету Минского через посланца своего до нас комисаров и до пана Баки и малъжонки его листы свои отворонные послаль, которые нам оказавшы, копии зъ них через тогож возного Михала Кретюнского нам комисаром и стороне жалобной, с подписом руки тогож возного и под печатью его и стороны пры нем будучое подавалъ, въ которых листах отворонных менованый пан Миколай Павловичъ пишет, иж будучы посланым от его милости пана столника до тое справы умоцованым, у Вилни зъ допущения Божого захорель, просечы абыхмо, ведаючи о той хоробе его за данем от него зънати, ниякого въсказу о тое озеро Непракшты не чынили, а пры поданю тых листов тот же посланец его подалъ артыкулъ шестдесятый зъ розделу четвертого, абыхмо его водлугъ того артыкулу заховали, с тых прычин од того року на тот час его милост пана столника волным чыним, а пану Тymoфею Баце зъ малъжонкою его волное право зоставуем, на што дали есмо тот лист выезду нашего под печатми нашими и с подписами рук наших. Которая справа, якосе перед нами точыла, есть до книгъ моих подкоморских записана. Писанъ на Ламени.